

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Ирина. Первая ступенька.

Ирина долго не могла отвести взгляд от рисунка. Сидя на своем рабочем месте, она рассматривала нарисованную простым карандашом фигуру голой женщины, стоящей на четвереньках, на ее шее красовался ошейник. Художник очень грамотно отобразил покорность и похоть нарисованной рабыни: поза, выражение глаз, призывно полуоткрытый рот — все говорило о том, что женщине это нравится, и что она вожделеет грубого сношения и вот-вот его получит. Тридцатипятилетняя Ирина никогда не думала, что может так быстро возбудиться всего от одного рисунка, хотя ее частенько интересовали и волновали подобные темы, правда себе она в этом никогда не признавалось, объясняя это свое «ненормальное» влечение чисто академическим интересом. Но самым примечательным и оттого еще более волнующим была другая черта творения — на рисунке была изображена она сама. Да, может, немного идеализирована: грудь чуть больше, бедра чуть шире, но спутать нарисованную женщину с кем-то другим было невозможно.

Поначалу Ирина очень оскорбилась — кто посмел? Что это за разврат? Но гнев быстро стих, сменившись непонятым волнением, открывающим ворота в темные глубины ее души. А оттуда неслись ответы, рожденные ее вторым глубинным «я».

— А что тут такого? — словно задавало вопрос ее проснувшееся подсознание. — Очень красивый рисунок, и очень правильно тебя здесь нарисовали.

— Да, — мысленно соглашалась Ирина — рисунок и вправду выполнен талантливой рукой. Нежные, плавные, но четкие изгибы смогли отобразить саму сущность женщины в ошейнике. И, как услужливо подсказывало ни за что не хотевшее умолкнуть подсознание, эта сущность была ее собственной.

Ирина работала в фирме начальницей одного из отделов, и у нее был собственный отдельный кабинет. Потому никто не мог увидеть, как ладонь женщины пропала под юбкой, как длинные пальчики, миновав трусики, принялись гладить распаленное влагалище в безнадежной попытке остановить нахлынувшую похоть, как рот приоткрылся в поисках глотка свежего воздуха для задохнувшейся от страсти женщины.

«Кто же это нарисовал?» — спрашивала себя начальница, пытаясь хот так отвлечь свои мысли от каскадов эротических образов. Мужики отметались сразу — слишком уж на них непохоже. Остаются женщины. Но кто?

Вообще-то сомнений не возникало — это была Вика. Та самая Вика, которая недавно пришла в ее отдел и перевернула все вверх дном. Та, кто на всех смотрела сверху вниз с плохо скрываемым презрением. Весь отдел ее дружно не возлюбил за такое поведение и часто намекал об этом начальнице. Но Ира не могла ничего поделать, объясняя это тем, что, мол, работница она умная и хорошая, да и премию они в прошлом месяце получили благодаря ее проницательности, а, если учесть, что она у руководства на хорошем счету, то тут уж просящие уходили ни с чем — против правды, как говорится, не попрешь. Но была еще одна причина, о которой начальница не говорила никому — когда Вика смотрела на нее своим унижающим взглядом, она сразу увлажнялась. Ира пыталась с этим как-то бороться, но ничего не помогало: полный презрения взгляд серо-стальных глаз, казалось, проникал в самые ее сокровенные тайны, видя ее насквозь, залезая в самые глубины ее «порочной» природы. «А потому, кроме как с презрением, эти красивые глаза и

не должны на нее смотреть\» — так считала начальница, оправдывая вызывающие взоры своей подчиненной. Откуда взялась подомная мысль Ирина не знала, но была подсознательно уверена, что это так и есть, что в свою очередь заставляло начальницу еще сильнее выделять смазку, а потом стыдиться своей реакции. Надо сказать, что стыд лишь усугублял возбуждение до невероятной степени — хоть на стенку лезь.

Ира не находила себе места. Длинные ноги так и норовили сами упасть на колени, спина призывно прогнуться, а задница похотливо оттопыриться — все как на рисунке. И без того слабая воля женщины почти покинула ее, грозя оставить тело на растерзание собственной похоти. Перед глазами все плыло, в висках стучало кузнечным молотом.

Находясь в полной дезориентации, женщина не сразу поняла, что с ней произошло. Кто-то, подойдя сзади, крепко ухватил ее за растрепавшиеся черные локоны и резко потянул вниз, от чего Ирина повалилась на пол. От неожиданности она даже не успела пикнуть. Неизвестный навалился сверху, срывая с начальницы одежду. Ира отбивалась, как могла, но все ее движения были какими-то вялыми и совсем бесполезными. Тело отказывалось повиноваться своей хозяйке, скорее даже наоборот — оно помогало нападавшему. Очень скоро женщина лежала на полу голышом, упершись лицом в пол и боясь шелохнуться, повсюду валялись рваные куски ее одежды.

— Вот теперь ты на своем месте, шлюха! — подошва с острым каблуком сильно придавила голову женщины, не оставляя той никаких шансов обернуться или хотя бы кинуть взгляд на Вику. То, что это была именно Вика, Ирина не сомневалась. Ее властный голос с переливами надменности и презрения, от которого ей хотелось мигом раздеться и броситься в ноги, вымаливая прощение, что не сделала так сразу, при первой же встрече, спутать с любым другим было невозможно.

Сознание того, что она теперь в полной власти девушки, которая всем своим поведением доказала, что Ирина для нее не больше, чем грязь под ногами, интриговало невероятно. Никакой мысли о сопротивлении не возникало в миленькой головке женщины, тело само покорилося чужой воле. Возбуждение нарастало. Оно еще больше усилилось, когда свистнула плеть, и хлесткий удар настиг обнаженные ягодицы.

— Ох! — сорвался приглушенный стон с влажных губ женщины. В нем было отражено все: боль, унижение, страх, радость и экстаз.

За первым ударом последовал второй, третий, четвертый. Ирина не могла понять, что с ней происходит. С одной стороны было больно, когда жесткие тонкие ремешки плетки, со свистом рассекая воздух, секут ее покорно отставленный зад. Кстати, когда она успела поднять свою попу навстречу плети, Ирина вспомнить не смогла. Но с другой+. С другой стороны ей все очень нравилось. Нравилось, что она обнаженная лежит на полу перед властолюбивой молодой девушкой. Нравилось, что эта самая девушка пригвоздила ее ногой к полу и порет ее, словно провинившуюся суку. Сама плеть, и унижительный звук соприкосновения оной с ее задницей рождал в женщине бурю приятных эмоций и желание, чтобы это продолжалось как можно дольше, а так же все возрастающую и ноющую тяжесть в животе.

Порка продолжалась. Из-под спутанных черных волос, разбросанных в беспорядке по полу, то и дело доносились стоны удовольствия: «Да! ДА! Еще! Ах!\» Нога Вики уже не давила голову к полу, а лишь мягко касалась нижней части спины — вечная поза победительницы над побежденной. Тем не менее, Ира даже не попыталась подняться, хотя ее никто не держал, и продолжала покорно принимать наказание.

Вскоре девушка прекратила экзекуцию, любясь на творение рук своих. А любоваться было чем: покорно отставленный зад женщины был весь красным, изумительно контрастируя с белоснежными бедрами, внутренняя сторона которых была мокрой от сочившейся из влаги смазки. Несколько капелек даже успело сорваться на пол.

— Встань на колени, потаскуха! — последовал жесткий приказ тихого властного голоса. Ирина быстро выполнила то, что было велено. «Боже, что со мной происходит!? Почему мне так нравится ей подчиняться? И почему меня это все так заводит?» — вопросы один за другим вспыхивали в помутненном разуме женщины, (естественно, оставаясь без ответов) пока она, позорно дрожа от возбуждения, ждала своей участи, стоя на четвереньках. Позади она слышала медленное перестукивание шпилек по паркету, отражавшееся в сердце начальницы гулким эхом. Из сердца этот стук растекался приятной дрожью по всему телу, особенно уделяя внимание окаменевшим соскам и набухшему клитору. Создавалось ощущение, что сама Вика ходит своими шпильками по ее эрогенным зонам. Сейчас, сейчас должно произойти что-то очень важное, казалось Ирине. Может самое важное событие в ее жизни.

Мощный рывок за волосы, и голая женщина на ногах, между которыми так и бушует пламя. Красивые заплаканные глаза в упор смотрят на свою мучительницу. Вика предстала во всей красе: черные кожаные по колено сапоги на платформе с невозможной высоты шпильками, обтягивающий темно-красный корсет с осиной талией, обтягивающие по локоть перчатки под цвет сапог и длинные распущенные прямые волосы, бордовым водопадом ниспадающие чуть ниже плеч — настоящая госпожа из порнофильма.

Ледяной взгляд голубых глаз всматривается в свою жертву, на лице торжествующая ухмылка.

Ирина не знала, откуда у Вики такой наряд, не знала, где она его хранила и когда успела надеть, так же как и не знала, что Вика может быть столь ослепительно красива. Ее наряд особенно подчеркивал стройность атласных бедер, высокую девичью грудь, белоснежную кожу, красивые тонкие, но крепкие руки, которые столь многое могут дать вождевающей рабыне! Зато она знала другое — теперь она изменилась: с этой минуты она перестала быть добропорядочной женой и матерью любимой дочери, перестала быть уважаемой начальницей для своих подчиненных и перспективной управляющей для своих работодателей — она стала настоящей рабыней, рабыней без всяких уступок и оговорок — похотливой самкой, ждущей приказов своей госпожи.

Между тем умелые пальчики, обтянутые тонкой кожей перчаток, начали пощипывать и выкручивать твердую плоть сосков. Сначала левый, потом правый, затем опять левый, потом опять правый и так снова и снова+. Ирина даже прикрыла глаза от удовольствия, столь унижительного для «верной жены» своего суженого и оттого еще более приятного. А затем и вовсе задохнулась, когда пальчики Вики начали медленно спускаться вниз, по плоскому напряженному животу к бешено пульсирующему клитору, налившемуся до размеров горошины.

Вся сцена происходила в полной тишине, если не считать громкого учащенного дыхания двух женщин. Слова были ни к чему. И так было ясно, что Ирине нравится все, что с ней происходит — иначе она давно бы попыталась что-либо предпринять, а не стоять голой перед одетой девушкой, изнывая от похоти и поминутно ожидая, когда же, наконец, эти божественные пальчики займутся ее мокрым междуножьем.

Вика плавно продолжала движение рукой вниз по телу своей, как она уже была уверена, рабыни. Вот цепкие пальцы резко сомкнулись на трепещущем бутоне, вызвав громкий стон долгожданного удовольствия. Затем они спустились еще ниже, и два, нет уже три, пальца пропали между жадно раскрытыми половыми губками, начиная возвратно-поступательное движение.

Не потребовалось много времени, чтобы Ирина, не стесняясь ни кого и ничего, громко застонала от бешеной силы оргазма. Родившейся где-то внутри нее взрыв неземного удовольствия вызвал настоящий экстаз блаженства — Ирина даже не смогла вспомнить, когда она последний раз так бурно кончала. Как ни странно, даже после такого оргазма похоть не проходила — слишком уж сильно завелась бывшая начальница, а теперь бесправная самка.

— Прирожденная рабыня, — послышался ласковый, но властный шепот. С этими словами Вика вынула пальчики из обжигающего лона женщины и направила их прямоком в открытый искаженный страстью рот.

— Почувствуй, какова ты на вкус, дрянь, — все тем же шепотом проворковала одетая в кожу девушка, погрузив один за другим блестящие от смазки и следов кончины черные пальчики в призывно открытый рот.

И женщина покорно принялась сосать поочередно подставляемые пальчики, жадно очищая их от собственных выделений. Это было так низко и так приятно.

Возбуждение накатило с новой силой, будто и не было только что незабываемой разрядки. Голые бедра инстинктивно начали двигаться взад-вперед, сношаясь с невидимым членом, сама же женщина со всей страстью сосала уже все пять пальцев девушке, сведенных вместе. Глаза были закрыты, женщина мычала от удовольствия.

— Вот так, сучка. Давай соси, ты была рождена для того, чтобы с тобой так обращались, — подбадривала стонущую от желания рабыню Вика.

Ирина не могла ничего с собой поделаться — она ловила безумный кайф от своего унижения. Руки сами собой потянулись к клитору и мокрым половым губкам. В следующее мгновение она снова кончала, еще сильнее и еще ярче, чем в первый раз.

— Какая же ты все-таки похотливая шлюшка, — услышала она надменный голос Вики.

— Нет, нет, я не такая — хотела сказать униженная женщина, но захлебнулась в волнах неземного наслаждения, растекшегося по всему ее телу.

Да и к чему бы были эти слова. Обе они знали, что она именно такая, такой она родилась, и такой ей теперь жить.

Пока Ира приходила в себя, пытаясь справиться с головокружением, вызванным таким приятным потрясением, Вика успела откуда-то достать и надеть гигантского размера черный strapon, с внушительного вида пупырышками. Одного повелительного жеста руки своей хозяйки хватило Ирине, чтобы лечь животом на стол и раздвинуть подгибающиеся от вновь подступившей похоти ноги.

Таких больших предметов еще внутри Ирины не было, какого бы она не была положительного мнения о «штуке» своего мужа. Поначалу ей даже показалось, что молодая хозяйка ее просто-напросто порвет. Но нет, массивный искусственный член уверенными рывками продвигался все глубже и глубже, тем более что в смазке он не нуждался, доставляя незабываемое удовольствие. Стенки влагалища плотно-плотно обхватили черный strapon, отчего Ирина всем телом могла ощутить каждый пупырышек

искусственного орудия и, задайся бы она целью их сосчитать — непременно бы указала их точное количество.

А затем ее принялись трахать. Никогда еще Ирина не получала такого удовольствия от сношения. И дело было даже не в размерах и формах предмета, на который ее беспощадно насаживали, хотя слабая женская плоть была более чем благодарна за такой «подарок», а вот, как это происходила. Вика не держала бешеный темп, напротив она подолгу полностью входила и выходила straponом из алчущего влагалища рабыни, словно дразня ее будущим наслаждением, казалось, она никуда не спешит, хотя рабочий день был давно закончен. О делах, которые могут быть у новоиспеченной рабыни, понятное дело, никто не спрашивал. Иногда она убыстряла темп до скорости отбойного молотка, намотав для удобства на кулак черную копну роскошных волос. А иногда вообще полностью останавливалась, давая вволю разгуляться плети по уже начинавшим бледнеть ягодицам.

Сколько Ирина раз кончила за это время, она не знала. Долгие часы унижений, грубого, но надо признать очень умелого траха, обжигающих зад ударов плети превратились для нее в один сплошной неимоверно долгий, бурный и непрекращающийся оргазм. Когда Вика видела, что ее рабыня больше не может кончать, она брала ее за волосы и заставляла вылизывать себе все ноги, от мыска сапог и набойки шпилек до изнывающего влагалища, после чего не менее бурно кончала. Покорная рабыня потом досуха вылизывала то место, где была хоть капля «божественного нектара» ее госпожи, частенько таким местом был лакированный паркет помещения, чьи стены никогда не видели столь грязного лесбийского разврата. А затем все начиналось по новой.

Наконец, обессиленная женщина повалилась на пол. Ее взмокшее от пота тело не было больше способно ни на что. Ощущение выжатого лимона подходило для Иры как нельзя кстати. В пылком порыве любви к своей госпоже рабыня принялась в сотый раз лизать ее сапоги.

— О, моя госпожа, я ваша презренная сучка, я ваша преданная раба, делайте со мной все, что вздумается — я ваша собственность, — слова сами собой рождались в глубине души покоренной женщины. Ирина, уважаемая семейная женщина, заботливая мать, трудолюбивая пчелка социального общества, никогда бы не подумала, что может говорить подобные слова, но она говорила. Говорила, чувствуя себя развратной похотливой самкой, грязной шлюхой, униженной блядью и, тем не менее, говорила. Говорила, потому что больше всего на свете она сейчас хотела быть именно тем, чем она себя ощущала, особенно быть такой для своей любимой повелительницы, нет любимой богини.

Не говоря ни слова, Вика на негнущихся ногах направилась к выходу. Было видно, что и для нее этот вечер тоже прошел «нелегко» и «победа» далась не даром, ой как не даром, но она пытается все это скрыть.

Дойдя до двери, она обернулась. Черный силуэт с волнующими изгибами сказочно прекрасно смотрелся на фоне яркого света, идущего из коридора.

— Это только начало, сучка. Ты еще должна заслужить великую честь быть моей рабыней. Продолжим завтра.

— Как прикажете, госпожа, — ответила задрожавшая в предвкушении женщина, но было уже поздно — силуэт уже исчез, словно мимолетное видение, и лишь где-то вдали коридора было слышно гулкий стук удаляющихся каблучков.

В темной комнате на полу осталась лежать голая женщина, одной рукой сильно натирая

истерзанный уже до боли клитор, другой нещадно теребя вновь окаменевшие соски. Ирина не могла ничего с собой поделаться: пережитое унижение и запредельный секс, до сих пор стоящий перед глазами в купе с предвкушением завтрашней неизвестности сделали свое дело — она снова возбудилась. Через несколько минут из темной комнаты раздался уже привычный стон кончающей женской самки.

Ирина знала, что сегодня она сама своими длинными голыми ногами сделала шаг на ступеньку вниз по лестнице своего собственного падения. Сделала шаг на одну ступеньку, первую, но далеко не последнюю+

Уважаемые читатели спасибо за лестные отзывы, поверьте этим вы меня очень вдохновляете, благодарю вас, преданные поклонники.

Всегда ваша Элеонора. Кто хочет высказать свои идеи, мысли или поделиться переживаниями прошу сюда: eleonora_bove@mail.ru